

Мэгги становилась всё более довольной:

— Ты, кажется, стал еще красивее, чем раньше.

Цяо Чжэн, прислонившись к стене, стоял на месте:

— Раз я такой красивый, разве не стоит мне чем-то вознаградить?

Мэгги слегка замешкалась, но затем быстро подбежала к Цяо Чжэну, бросилась в его объятия и страстно поцеловала его. Однако, едва их губы коснулись, Цяо Чжэн отстранился. Мэгги открыла глаза и удивлённо посмотрела на него, заметив, что он выглядит несколько нерешительным:

— Мэгги, я думаю, не слишком ли мы торопимся? Ведь ты всё ещё девушка господина Дая, и мне кажется... будто я отбираю чужое, это кажется неуважительным по отношению к нему.

Мэгги сердито посмотрела на Цяо Чжэна:

— Дурак, я принадлежу ему, только если люблю его. А если люблю тебя, то теперь я твоя!

Она взяла его за руку и начала раскачивать её из стороны в сторону.

— Между людьми всё зависит от судьбы. Когда мы с ним начали встречаться, это было не из-за любви, просто он так упорно за мной ухаживал, что я временно поддаюсь чувствам. В отношениях самое главное — это счастье. Если сходимся, то вместе, если нет — расходимся. Разве есть закон, который обязывает пару быть вместе всю жизнь?

Цяо Чжэн с тревогой спросил:

— Значит, ты вообще не любишь Дай Чжию?

Мэгги с нетерпением обняла его:

— Не то чтобы не любила, просто никогда не любила. Я уже говорила...

Не успев закончить, она услышала знакомый голос сзади:

— На этом всё, достаточно.

Мэгги вздрогнула и резко обернулась. Неизвестно когда, Лу Сяоянь уже сидел на диване в гостиной, а за ним стояли два высоких мужчины в черном. Она была ошарашена, угол её рта неприятно подёрнулся:

— Лу Сяоянь? Как ты здесь оказался?

Затем она повернулась к Цяо Чжэну:

— Что происходит? Как он здесь? Как он вошёл?

Цяо Чжэн освободился от её хватки, надел одежду и подошёл к Лу Сяояню, чтобы получить указания:

— Господин Лу, этого достаточно?

Лу Сяоянь одобрительно кивнул:

— Не зря ты профессионал, твоя игра была великолепна. С нетерпением жду твоих будущих выступлений. Если появится подходящая роль, я порекомендую тебя режиссёрам.

— Благодарю за вашу щедрость, господин Лу, — Цяо Чжэн по-прежнему с достоинством помахал Мэгги. — Тогда, увидимся в следующий раз.

И спокойно вышел за дверь.

До сих пор Мэгги не могла поверить, что Лу Сяоянь её обманул. Она то и дело поправляла волосы, то в одну сторону, то в другую, и беспрестанно ходила по кругу. Наконец, не выдержав, она взорвалась:

— Псих! Что ты задумал, Лу Сяоянь? Хочешь заступиться за друга? Пришёл поймать измену? Тогда я тебе скажу, в этом нет никакой необходимости, я уже давно устала от Дай Чжию! Даже если бы не сегодняшний инцидент, я бы скоро бросила его!

Лу Сяоянь сжал губы и кивнул:

— Да, я всё слышал. Ты была с ним только из-за чувства благодарности, ты никогда его не любила, верно?

Мэгги, решив, что взяла верх, села на диван напротив Лу Сяояня, скрестив ноги и сложив руки на груди, высоко подняв голову:

— Что происходит между мной и Дураком — это наше дело. Люблю я его или нет — это тоже наше дело, и посторонним здесь не место. Если ты не понимаешь, можешь пойти и рассказать всё своему другу, посмотрим, кто будет страдать!

— Конечно, он, — Лу Сяоянь улыбнулся спокойно. — Поэтому я не передам ему эти слова. Я просто хочу, чтобы ты сама ушла от него — и использовала для этого тот предлог, который я для тебя придумал.

Мэгги резко повернула голову в сторону:

— Ха, смешно. С чего бы? Думаешь, что, приведя сюда своих громил, ты меня напугаешь? На Лидао действуют законы, в отеле повсюду камеры наблюдения, посмотрим, что ты сможешь сделать.

Лу Сяоянь с удовлетворением хлопнул в ладоши:

— Верно, на Лидао действуют законы. Учитывая твою профессию, если ты получишь судимость за кражу со взломом, сможешь ли ты найти работу в будущем?

— Что ты хочешь...

Не договорив, Мэгги вдруг что-то поняла и поспешно потянулась к ожерелью на своей шее.

Лу Сяоянь по-прежнему говорил не спеша:

— Как ты сама сказала, в отеле повсюду камеры наблюдения, поэтому каждое твое движение было чётко зафиксировано. Ты самовольно вошла в чужую комнату, взяла из чужого кармана то, что тебе не принадлежит, и надела на шею...

Мэгги, казалось, хотела что-то сказать, но Лу Сяоянь жестом остановил её:

— Хочешь сказать, что это подарок от Цяо Чжэна? Жаль, но камеры не записывают звук. Кстати, тот мужчина не зовётся Цяо Чжэн, а телефон, который ты получила, был просто брошенным номером. На самом деле всё это не важно, самое важное... Тебе не кажется, что с твоим ожерельем что-то не так? Да, что-то не так. У него нет упаковки, и после экспертизы можно доказать, что оно не новое. Самое забавное, что это вообще мужская часть парного ожерелья!

Лицо Мэгги сначала побледнело, затем постепенно покраснело. Она в ярости попыталась сорвать ожерелье, но оно было слишком крепким, и после нескольких попыток оно не поддавалось. Она попыталась растегнуть застёжку, но её пальцы дрожали так сильно, что она даже не могла ухватиться за неё.

Лу Сяоянь с интересом наблюдал за её суетой, пока, наконец, не бросил на стол папку с документами:

— Ладно, это всего лишь ожерелье, я подарю его тебе на память о расставании. На столе лежит авиабилет, рекомендательное письмо, которое я заказал для тебя, и готовый сценарий. Выбирай: либо остаться на Лидао и сесть в тюрьму, либо улететь в Америку и начать всё заново, заодно успокоив Дурака тем, что я тебе написал.

Сказав это, он медленно встал, поправил одежду и, глядя сверху вниз на Мэгги, сидящую на диване, произнёс:

— У меня мало терпения, у тебя есть три дня. Помни, не делай лишних движений. У меня плохой характер, и я могу наделать глупостей.

Мэгги вскочила и замахнулась на Лу Сяояня, но он легко схватил её запястье и оттолкнул, заставив её упасть обратно на диван. Она, лежа там, закричала:

— Не думала, что ты, взрослый мужчина, способен на такие подлые поступки. Не боишься, что тебя настигнет возмездие?

Услышав это, Лу Сяоянь не разозлился, а, напротив, выглядел довольным:

— Возмездие? Хорошее слово, мне нравится. Видишь ли, если бы ты с самого начала не использовала Дурака, не пыталась бы заигрывать с его друзьями и не вела себя как кошка в течке, бросаясь на любого подходящего мужчину, разве случилось бы сегодняшнее?

Сказав это, он насвистывая вышел, но, дойдя до двери, остановился, повернулся и, подняв руку, указал на часы:

— Время пошло!

Три дня спустя Мэгги лично проводил Дай Чжию на самолёт в Америку. Мэгги вела себя хорошо, прощальные объятия и поцелуи были очень трогательными — по крайней мере, выглядели так.

Её предлогом для отъезда был рак у её тёти, которая нуждалась в уходе, поэтому она улетала на некоторое время — может быть, на несколько недель, может быть, на несколько месяцев. Поскольку тётя находилась в реанимации, звонить было неудобно, а разница во времени между Америкой и Лидао составляла двенадцать часов, они договорились общаться по электронной

почте. Что писать в письмах, а что нет, Лу Сяоянь тоже всё устроил.

Разобравшись с Мэгги, Лу Сяоянь не успел перевести дух, как уже готовился решать следующую проблему. Как раз в этот момент Линь Гуанлэ позвонил, чтобы пригласить его на ужин, и он поехал на машине в небольшой загородный дом семьи Линь, чтобы после ужина обсудить с ними кое-какие важные дела.

На дороге не было пробок, и он приехал на полчаса раньше, но оказалось, что дом закрыт. Ни Дурака, ни А-Мо не было, и даже хозяин, Линь Гуанлэ, отсутствовал.

<http://bllate.org/book/16461/1493769>